

Мери Каммингс

Звезда

«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
М52

Мери Каммингс
М52 Звезда / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию». – 528 с.

ISBN 978-5-519-66160-7

"Женщина без образования и профессиональных навыков, не слишком молодая и красивая - на какую приличную работу она может рассчитывать? Спасибо дяде, который устроил ее домоправительницей к известному актеру - лишь бы теперь удалось на этом месте удержаться!

Страшновато, конечно - ведь все знают, что на вечеринках на его вилле творится черт-те что, а сам он меняет женщин как перчатки. Но, может, стоит вспомнить, что репутация и сам человек - это не всегда одно и то же?"

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66160-7

© Lennex Corp, 2020
© Мери Каммингс, 2020

ПРОЛОГ

- Встать, суд идет!

Присяжные выходили не торопясь, один за другим, и рассаживались на свои места. Семь мужчин, пять женщин...

- Садитесь, - подергал ее за рукав Уоррен. - Уже можно. - Сэйл послушно села. - И не волнуйтесь, все будет хорошо... (Почему он так упорно повторяет ей это слово? Что вообще может теперь значить "хорошо"?) Поверьте моему опыту - скоро все будет позади, и вы поедете домой!

Домой... У нее больше нет дома - нет семьи и нет мужа. Для Ричарда она с самого начала была виновна, безоговорочно и безапелляционно. Хотя, возможно, эта вина была для него лишь поводом, чтобы окончательно покончить с постылым браком, видимость которого они сохраняли ради ребенка.

А теперь ребенка нет - нет и брака, он больше не нужен.

Судья - пожилой, расплывшийся как жаба афроамериканец обратился к старшине присяжных:

- Мистер Кармоди, присяжные вынесли вердикт?

- Да, ваша честь

- Единогласно?

- Да, ваша честь.

Секретарь суда подошел к загородке, где сидели присяжные, взял у старшины сложенный листок бумаги и отнес судье. Тот развернул его, пробежал глазами и вновь отослал старшине присяжных.

Взглянул на нее:

- Подсудимая, встаньте!

Уоррен вскочил первым, подхватил ее под локоть. Помогая подняться, еле слышно шепнул:

- Ну же - еще немного!

- В деле штат Огайо против Сары Эллиот Бейли, - громно и отчетливо произнес судья, - которой предъявлено обвинение в преступной халатности, повлекшей за собой гибель шестилетней Дороти Бейли, какой вердикт вынесли присяжные?

Старшина присяжных, словно забыв, что там написано, взглянул на листок с вердиктом.

- Невиновна, ваша честь!

Публика в зале позади нее негромко загудела.

- Вот видите, я же говорил! - улыбнулся Уоррен.

"Невиновна!"

Дороти больше нет.

А она - невиновна...

- Садитесь, уже можно! - адвокат потянул ее за рукав, но Сэйл продолжала стоять, глядя на судью.

Если бы он сейчас снова, как в начале процесса, спросил: "Сара Эллиот Бейли, признаете ли вы себя виновной?" - и она могла ответить то, что было у нее на душе, что было окончательной правдой, она бы сказала: "Да, ваша честь, я виновна!"

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- "Аон-центр"¹... на бульваре Уилтшир - знаете, где это?

- Знаю, мисс, - без малейшего акцента ответил водитель такси - смуглый брюнет в длинном белом балахоне и кругленькой красной шапочке, непонятно как держащейся на макушке. В зеркальце заднего вида Сэйл уловила его мимолетный взгляд - жалостливый, словно он смотрел на полную дебилку.

"Что, уж и спросить нельзя?!" - мысленно огрызнулась она. Ведь он, с его дурацкой шапочкой, выглядел куда в большей степени иностранцем, чем она - провинциалкой.

Ну да, она действительно провинциалка. И наверное, как провинциалке, впервые попавшей в Лос-Анжелес, ей полагалось сейчас во все глаза смотреть в окно. Но смотреть не хотелось. Обеими руками прижимая к себе модную сумку-багет, подарок мамы "на удачу" ("И запомни, дорогая - в Лос-Анжелесе СУМКИ ВОРУЮТ!"), она думала о дяде Джозефе и о том, что он ей предложит.

Все произошло очень быстро - фактически, ее судьбу решили без ее участия. Стоило Сэйл заикнуться, что мистер Родригес готов взять ее продавщицей в магазин "Шехерезада", как мама встала на дыбы: "Моя дочь будет продавать шоколадки? Ни за что! Только через мой труп!"

Через труп мамы Сэйл продавать шоколадки не хотела, но попыталась объяснить, что для женщины не первой молодости,

¹ "Аон-центр" - небоскреб, второе по высоте здание в Лос-Анжелесе

без опыта работы и фактически без специальности - предложение это не такое уж плохое. Жить-то ей на что-то надо! И так уже мама вытрясла немалую толику своих сбережений, оплачивая услуги адвоката - что же, теперь еще и карманные деньги у нее на старости лет брать?!

Мама взглянула на нее, как на лепечущую какую-то чепуху первоклашку (что при ее должности директора школы несложно), и даже отвечать не стала. А когда Сэйл наутро вышла на кухню, то была поставлена в известность, что мама уже позвонила дяде Джозефу, обсудила с ним ее проблему (читай - попросила о помощи) - и он согласился, что в большом городе работу найти куда проще, чем у них в Мерсцент-Плейс. Так что незачем тянуть, пусть Сара Эллиот прилетает в понедельник и из аэропорта едет прямо к нему.

Надо сказать, что дядя Джозеф маме приходился не братом, а троюродным кузеном по материнской линии, и видела она его в последний раз, когда ему было семь лет (а ей пять). Но тем не менее в них (особенно в маме) жарко пылали родственные чувства и созванивались они довольно часто - пять-шесть раз в год.

Дядя Джозеф был женат, имел двоих сыновей-подростков, и всю жизнь прожил в Лос-Анжелесе, где работал в актерском агентстве - именно туда Сэйл сейчас и направлялась.

До "Аон-центра" таксист ее не довез - внезапно остановился у бровки.

- Мисс, вам лучше выйти здесь. Впереди пробка, а до "Аон-центра" три квартала осталось - вон, видите, впереди высоченная башня торчит с белой обводкой? Это он и есть.

В ответ на настороженный взгляд Сэйл таксист пожал

плечами.

- Дело, конечно, ваше... и деньги тоже ваши. Хотите - поедem дальше, может, через час-полтора и доберемcя.

- Нет-нет, вы правы, я здесь выйду! - торопливо согласилась Сэйл. Расплатилась, вылезла - и впервые окунулась в настоящую калифорнийскую жару.

Жарко было со всех сторон, сверху, снизу - как в сауне. Но самым непривычным оказалось дышать горячим, припахивающим бензином воздухом, ощущая, как он при входе постепенно остывает у нее внутри.

Что интересно - люди вокруг, казалось, этой жары не замечали. Загорелые, бодрые и на вид довольные жизнью, они двигались в разные стороны по бульвару, сидели под зонтиками уличных кафе, заходили в магазины, разговаривали, смеялись. Одеты они были кто во что горазд - от деловых костюмов до коротеньких пестрых шорт с открытыми топами.

Сэйл слегка прибодрилась: вроде бы она не слишком в этой толпе выделяется! - достав из сумки темные очки, надела их и бодро зашагала по бульвару в направлении отблескивающей темным стеклом башни.

Целью ее на самом деле был вовсе не "Аон-центр", а офисное здание из светлого камня наискосок от него; как объяснил дядя Джозеф: "Встанешь к центру спиной, направо посмотришь и сразу увидишь". Сэйл так и сделала - справа действительно обнаружилось подходящее под описание здание.

Охранник в вестибюле спросил "Мэм, вы к кому?"; услышав, что в агентство "R&T", к Джозефу Левину, сверился с каким-то списком и указал направо: "Одиннадцатый этаж".

"Ну вот, кажется, добралась!" - подумала Сэйл, входя в

лифт. Ей было слегка не по себе - и из-за непривычной ситуации, и потому, что она до сих пор не решила важную для себя проблему - как поздороваться с дядей Джозефом: по-деловому, за руку, или по-родственному - обнять и поцеловать?

Кабинет дяди она нашла быстро, но когда открыла дверь с табличкой черным по золоту "Дж.Левин", за ней обнаружился не он, а приемная с секретаршей - элегантной особой неопределенного возраста (лицо молодое, больше тридцати пяти не дашь, а волосы седые - аж в голубизну).

- Что вам угодно? - спросила та суровым тоном, явно значившим "Чего приперлась?!"

- Ми... мистера Левина, п...пожалуйста, - непонятно с чего заикалась Сэйл.

Секретарша окинула ее взглядом - от тщательно уложенных в лучшей парикмахерской Мерсцент-Плейс волос до носков туфель и обратно к волосам - и спросила:

- Портфолио при вас?

- Что?!

- Вам назначено?

- Н...нет... но я его племянница! Он знает, что я сегодня приеду, он меня ждет! - Слава богу, наконец-то дурацкое заикание прекратилось!

- А-аа, - протянула секретарша и, слегка помягчев, указала на вытянувшийся вдоль стены ряд стульев. - Посидите, подождите. Он занят, у него посетители. - Указала на растущий в керамической кадке за ее спиной пышный куст гибискуса: - Если хотите пить - тут есть кулер и стаканчики.

- Спасибо, - от такого жеста дружелюбия Сэйл прибодрилась. - А... туалет?

- Направо по коридору, - махнула на дверь секретарша, -

рядом со служебным лифтом.

Вопрос, как поздороваться со знакомым лишь по телефону родственником, разрешил он сам. Когда, освежившаяся и с подновленной косметикой, Сэйл вернулась в приемную, то в дверях разминулась с тощим остролицым мужчиной.

- А, вот и она! - сказала секретарша стоявшему у ее стола невысокому кругленькому брюнету лет пятидесяти, смахивавшему на давешнего таксиста - с той разницей, что вместо красной шапочки на голове у него была ермолка. Похоже, это и был дядя Джозеф (мама не раз рассказывала, как брат ее бабушки, преодолев сопротивление семьи, женился на еврейке - с тех пор эта ветвь семьи воспитывается в еврейской традиции).

- Сара Эллиот?! - воскликнул он; подойдя, обнял Сэйл и похлопал по спине. Поскольку он был ниже ее на полголовы, ей покамест удалось рассмотреть, что ермолка у него на голове связана крючком, из толстых ниток - ничего особенного, она тоже так умеет.

- Ну что ж, проходи, - отступив, дядя Джозеф легонько подтолкнул ее, направляя в сторону своего кабинета.

На входе Сэйл чуть не запнулась: ей приходилось видеть много кабинетов, но такого - еще ни разу. Огромный стол вишневого дерева был завален бумагами, кресла - обтянуты ярко-алым велюром, а на полке вдоль стены выстроились в ряд кубки за какие-то спортивные достижения.

Но главное - стены. Они были густо увешаны огромными, фута три высотой, красочными постерами к фильмам.

- Садись, - дядя Джозеф повел рукой в сторону алого кресла, сам занял место за столом, в таком же велюровом кресле, но с

подголовником. - Ну, как долетела? Ты налегке, без багажа?

- Нормально долетела. А багаж в аэропорту, в камере хранения.

- Ничего, если я тебя немного поспрашиваю - проведу, так сказать, предварительное интервью?

Сэйл покивала. Даже если она против - сейчас ее дело сидеть и со всем соглашаться.

- Из слов Розы я понял, что опыта работы у тебя особого нет?

- Нет.

- Хорошо... ну, а что ты умеешь делать?

- Я... я два года училась в колледже... - (Потом бросила - роман со студенткой мог отрицательно повлиять на карьеру Ричарда.) - У меня есть диплом бакалавра искусств. - (Полученный заочно, в промежутках между плитой, стиральной машиной и пылесосом.)

- А что-нибудь еще - стенография, языки?..

- Нет. - (Ну да, да, и ты имеешь полное право смотреть на меня с жалостью - женщина в без малого тридцать лет, и ничего не умеет... короче, зря мама не пустила меня торговать шоколадками!)

- Совсем-совсем ничего? Ну, а вот мужу ты, например, завтрак готовила?

- Да, конечно, - Сэйл даже несколько растерялась. - И мужу, и... - "И дочке", - мысленно продолжила она. Остро и больно вспомнилась смеющаяся мордочка Дороти, вся в муке - они в то утро вместе пекли булочки...

- Вот-вот, - словно не заметив ее внезапной запинки, закивал дядя Джозеф. - Значит, ты умеешь готовить - или больше полуфабрикатами пользовалась?